

«Потому что я не могу гарантировать, что я смогу вылечить ванъе, и не могу гарантировать, что Лю Бай сможет сохранить эти новости в секрете. В таком случае...» - когда Линь Чуцзю сказала эти слова, она остановилась на мгновение, посмотрела на Су Ча и вздохнула. Затем продолжила: «В тот момент, когда новости о том, что ванъе серьезно ранен и умирает, дойдут до столицы, если меня там не будет, ты будешь первым, кому непоздоровится».

Без поддержки Сяо Тяньяо Су Ча был просто обыкновенным предпринимателем. У семьи Су были деньги, но не было влияния. Если новости разойдутся, император и остальные не оставят Су Ча в покое, потому что...

«Банк под твоим началом - большой жирный куш, с которого все не сводят шлях. Когда все узнают, что ванъе серьезно ранен, император потребует от тебя передать ему управление банком». Без поддержки Сяо Тяньяо император сможет вынудить Су Ча. И существовало много способов заставить Су Ча «добровольно» отдать банк. Даже если Сяо Тяньяо выздоровеет, после того как Су Ча добровольно отдаст банк, вернуть его будет непросто. Однако все будет иначе, если Су Ча не будет в столице.

Если Су Ча не будет в столице, когда император заберёт банк у семьи Су, это можно будет назвать грабежом. Когда Сяо Тяньяо поправится от ранения, он сможет его забрать. Если... Если же Сяо Тяньяо не поправится, то он может не ожидать сохранить за собой банк. Однако он может спасти свою жизнь.

Су Ча вздохнул: «Вы правы, ванфэй. Я поеду с вами ночью». Для него было безопаснее покинуть столицу ночью с Линь Чуцзю. Что же до того, что случится с банком и семьей Су в его отсутствие? Ну и что, что он потеряет немного денег? Нельзя сказать, что он не мог себе этого позволить.

Когда Линь Чуцзю увидела, что Су Ча понял главное, она больше ничего об этом не сказала. Она только добавила: «Отдай распоряжения насчёт своей семьи в первую очередь. Особенно насчёт твоего отца».

Линь Чуцзю кое-что знала о семье Су. Как посторонняя, она не имела права говорить Су Ча, что он должен делать. Однако она не хотела, чтобы семья Су Ча устроила неприятности в самый ответственный момент.

«Я понимаю, я отошлю их сегодня днём. Ванфэй, не волнуйтесь, ни в дела банка, ни в дела семьи Су мой отец не сможет вмешаться».

На самом деле лучшим решением было бы убить его, но...

Этот человек был его отцом, как же он мог убить его?

«Хорошо, что ты сам это понимаешь. Что бы ни случилось, тебе самому подчищать концы. Я не хочу, чтобы мы вернулись и увидели, что семья Су нашла убежище у императора». Слова Линь Чуцзю были одновременно и советом и предупреждением.

Су Ча понимал важность этого дела и не решался откладывать.

«Я разберусь с этим. Ванфэй, просто ждите меня у почты за городом сегодня».

«Хорошо», - когда Линь Чуцзю разрешила этот вопрос и Су Ча ушёл, Линь Чуцзю позвала домоправителя Цао. Она могла скрыть свой отъезд от всех, кроме домоправителя Цао. В конце концов, ей тоже нужна была его помощь. Линь Чуцзю вкратце рассказала о том, что случилось с Сяо Тяньяо, и, прежде чем домоправитель Цао успел отреагировать, она добавила: «Я не возьму с собой охранников из поместья, чтобы обычные люди не могли об этом узнать. Что же до императора? Если вы не скажете ему, даже если он будет сильно давить, он не сможет убить вас».

Если Сяо Тяньяо не умрет, император не сможет слишком притеснять людей в поместье Сяо. Напротив, если Линь Чуцзю будет в столице, когда станет известно о несчастьях Сяо Тяньяо, император выступит против неё.

«Ваш старый раб понимает. Ванфэй, вы можете быть спокойны, ваш раб позаботится о поместье Сяо», - твёрдо сказал домоправитель Цао без тени колебания или страха.

Это был не первый раз и не последний. Поместье Сяо будет с Сяо Тяньяо, пока он на переживёт эти трудности.

«Когда вы здесь, я не беспокоюсь за поместье Сяо». После более полугода знакомства Линь Чуцзю хорошо знала преданность домоправителя Цао поместью Сяо.

Кто угодно мог предать Сяо Тяньяо, но не домоправитель Цао.

Передав важные дела поместья Сяо, Линь Чуцзю стала готовиться к путешествию.

«Достаньте печать поместья Сяо, я заберу ее». Она не была нужна ей в дороге, но оставлять не в поместье Сяо было небезопасно.

Охранники поместья Сяо могли остановить любого, кто хотел войти, но они не смогли бы остановить императорскую армию.

Чтобы достать печать, и Линь Чуцзю, и домоправитель Цао должны были одновременно открыть шкатулку. Домоправитель Цао пришёл со шкатулкой в руках. Открыв шкатулку, Линь Чуцзю не спешила убрать ее. Вместо этого она написала прошение.

Линь Чуцзю писала средние и не литературные способности были средними, но она все равно была в состоянии ясно объяснять вещи. Линь Чуцзю признавала свою вину в том, что она покинула столицу в частном порядке, и несколько раз заявляла, что император может наказать ее, когда она вернется в столицу.

«Если император узнает, что я покинула столицу без разрешения, дайте ему это письмо с прошением». Линь Чуцзю поставила печать поместья Сяо. Когда чернила высохли, она

сложила его и протянула домоправителю Цао.

«Я понимаю». Спина домоправителя Цао сгорбилась, и он, казалось постарел на несколько лет. Линь Чуцзю невольно вздохнула, увидев это.

«Домоправитель Цао, ни к чему так переживать. Мы с ванъе скоро вернёмся».

«Я понимаю. Ваш старый раб всегда будет ждать возвращения ванъе и ванфэй».
Домоправитель Цао всхлипнул, но не заплакал - только его глаза покраснели.

Хотя Линь Чуцзю не сказала, насколько тяжело был ранее Сяо Тяньяо, раз Линь Чуцзю должна была спешить на фронт ночью, этого было достаточно, чтобы показать, что ранение Сяо Тяньяо было крайне серьезным. Иначе она бы так на поступила.

«Не волнуйтесь, ванъе поправится». Кроме этого, Линь Чуцзю не знала, что ещё сказать. В конце концов, она не знала, были ли раны Сяо Тяньяо серьезными.

Линь Чуцзю нужно было сделать много приготовлений, поскольку она уезжала ночью. Таких, например, как собрать сухой паёк, который потребуется в дороге, а также оружие до самозащиты.

Разумеется, это были не самое важное. Важнее всего было придумать, как Линь Чуцзю будет блокировать сигналы о помощи, которые добавят ей проблем и будут задерживать ее путешествие и обнаруживать ее местонахождения.

Линь Чуцзю оставалась в поместье Сяо. Хотя главной причиной было то, что снаружи было небезопасно, но также и потому, что когда она выходила, она получала бесчисленные отчаянные сигналы о помощи. Ее заставляла лечить пациентов медицинская система, поэтому Линь Чуцзю с такой неохотой выходила наружу.

Не то чтобы ей не хотелось спасать людей, но медицинская система никогда не обращала внимания на ситуацию и время. Когда кто-то просил о помощи, она была обязана спасать людей. В результате она вечно встречала каких-нибудь необъяснимых пациентов и необъяснимые вещи. Линь Чуцзю не хотела попасть в руки императора, и она не хотела, чтобы люди узнали, что в ней было особенного. Поэтому, ради собственной безопасности ей оставалось только пореже выходить из дома.

Пока она была в поместье Сяо, она также изучала, как можно блокировать медицинскую систему, независимо от ситуации и времени. В итоге она выяснила, что помимо дерева, бамбук и глина тоже могли блокировать сигнал о помощи. Железо и бронза не могли. Узнав об этом, Линь Чуцзю попросила своих четырёх служанок помочь ей сплести несколько бамбуковых шляп. Когда она их испытала, она не получила сигнала.

Теперь у неё в комнате было несколько бамбуковых шляп, но эти шляпы годились только, чтобы ходить, но не годились, чтобы скакать на лошади. Ее первоочередной задачей было усовершенствовать эти шляпы, иначе что она будет делать по дороге?

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1289931>